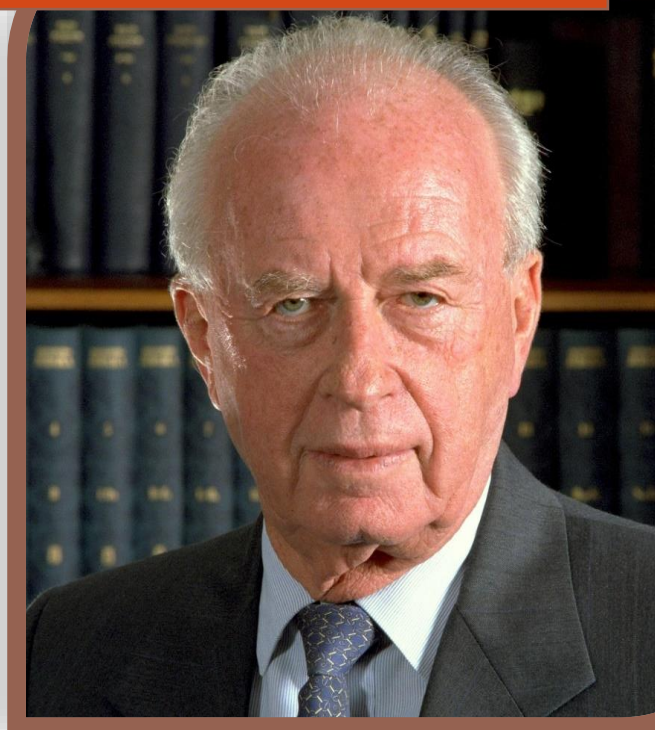

Ицхак Рабин

Татьяна Карасова

К.и.н., руководитель отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН

Жизненный путь и особенно трагическая гибель Ицхака Рабина, видного израильского политического деятеля и военачальника, очевидно, может поставить под сомнение истину о том, что история не признает сослагательных наклонений. Сегодня, оглядываясь на 10 лет назад, многие специалисты по Ближнему Востоку пытаются представить, какова была бы политическая ситуация в Палестине и Израиле, если бы не убийство И. Рабина во время митинга на Площади Царей в Тель-Авиве (сегодня — Площадь И. Рабина) в защиту мирного урегулирования конфликта с палестинцами. Его гибель запустила (или ускорила) отход от мирного процесса, т.н. «процесса Осло». Сегодня израильское общество разделено на тех, кто считает, что таким образом была упущена возможность мирного урегулирования конфликта, и на тех, кто думает, что это роковое событие «оттащило Израиль от края бездны», куда вовлекли бы еврейское государство «мирные уступки» палестинской стороне конфликта. Справедливости ради нужно отметить, что последних сегодня в Израиле большинство.

Ранние годы

Ицхак Рабин родился в 1922 г. в Иерусалиме в семье активистов левого «рабочего» сионистского движения. Отец — Нехемия Рабин, уроженец Киевской губернии, в начале XX в. прибыл в Палестину. Он активно участвовал в борьбе подпольных военных отрядов против англичан в догосударственный период за создание независимого еврейского государства. Очевидно, что сын унаследовал от родителей стремление бороться за будущее еврейское государство. Окончив сельскохозяйственную школу «Кадури», Ицхак Рабин в 1940 г. сразу вступил в ряды еврейской армии Палмах. Участвовал в операции союзников в Сирии в 1941 г. В 1944 г., став заместителем командира батальона, он, как и его отец, участвовал в подпольной борьбе против мандатного режима. В 1947 г. был назначен заместителем командующего Палмахом. После создания Государства Израиль в 1948 г. во время Войны за независимость командовал бригадой Харэль, сыгравшей важную роль в боях за Иерусалим. Затем был начальником оперативного отдела Южного фронта.

Военная карьера

Ицхак Рабин с юности полностью подчинил свою жизнь задачам строительства нового еврейского государства. В этом он брал пример со своего начальника и учителя Д. Бен-Гуриона. Влияние авторитета Д. Бен-Гуриона на И. Рабина было очень велико. Он полностью разделял бен-гурионовский принцип активизма во внешней политике и вслед за своим учителем считал, что главным воздействием на противника может быть только сила, а не переговоры и уступки. По его приказу 22 июня 1948 г. И. Рабин командовал обстрелом судна «Альталена», доставившим оружие и бойцов оппозиционной группировки Эцел из Европы в Тель-Авив вопреки запретам Д. Бен-Гуриона, совмещавшего в то время должность премьер-министра временного правительства с постом министра обороны. Д. Бен-Гурион стремился подчинить все разрозненные военные организации, прежде всего военные отряды Эцел, принадлежавшие правой партии Херут, основной идеологической противницей правящей лейбористской партии МАПАЙ, единой Армии обороны Израиля. Впоследствии этот инцидент стал считаться одной из самых спорных операций того времени, и противники И. Рабина часто напоминали ему об этом.

После окончания войны за независимость в 1949 г. И. Рабин был членом израильской делегации на переговорах на острове Родос о прекращении огня. Позже, сдав свой пост Моше Даяну, он уехал в Англию в Британский штабной колледж и в 1953 г. окончил его. С 1956 по 1959 гг. он был начальником Северного военного округа, а с 1961 г. — заместителем начальника Генерального штаба.

В январе 1964 г. И. Рабин стал начальником Генерального штаба и в этом качестве руководил израильскими силами во время Шестидневной войны 1967 г. Однако в первые дни войны из-за огромных физических и моральных перегрузок у него начался тяжелый нервный стресс, сопровождавшийся крайней физической слабостью, что вывело его из строя на 48 часов. Официальный диагноз — никотиновое отравление. В эти дни армией командовали министр обороны М. Даян и заместитель начальника Генерального штаба Э. Вейцман, которые впоследствии в своих мемуарах

признали, что подлинный диагноз был тревожно-депрессивное состояние и что И. Рабин некоторое время практически перестал функционировать¹.

Несмотря на это, Ицхак Рабин был признан одним из главных организаторов победы в войне 1967 г. Его роль героя войны признавалась не только в Израиле, но и во всем мире. Рэндольф Черчилль, сын бывшего премьер-министра Великобритании, и Уинстон Черчилль, внук великого англичанина, находившиеся в Израиле в это время в качестве военных корреспондентов, в своей книге «Шестидневная война» писали, что «при Рабине подготовка и эффективность бронетанковых сил были подняты на ещё более высокую ступень. Он нёс главную ответственность за подготовку бесчисленных отдельных планов, которыми Израиль руководствовался в кампании 1967 года»². Победа в той войне именно И. Рабину принесла славу полководца-победителя, и на этом общепринятом мнении был построен весь политический и военный авторитет И. Рабина.

На дипломатической службе в Вашингтоне

После окончания войны судьба И. Рабина сделала неожиданный виток. Правительство Израиля возглавляла в тот период Голда Меир, которая пыталась укрепить контакты с американской администрацией. Задача налаживания отношений с Белым домом была возложена на И. Рабина, который по возрасту в то время должен был покинуть армию. Г. Меир и занимавший в то время пост министра иностранных дел А. Эбан хотели использовать военный триумф Шестидневной войны и героическую репутацию И. Рабина, чтобы добиться прорыва на дипломатическом поприще в Вашингтоне для укрепления двухсторонних отношений, в первую очередь в области новых военных поставок Израилю. И. Рабин прибыл в Вашингтон еще при Л. Джонсоне, 17 февраля 1968 г. К тому

¹ Цит. по книге [У. Мильштейна: Рождение мифа.](#)

² Р. и У. Черчилль. Шестидневная война. Иерусалим: – «Библиотека – Алия», Израиль, 1989 с. 115.

моменту, когда в результате выборов к власти пришла республиканская администрация Р. Никсона, И. Рабин уже освоился в атмосфере дипломатических кругов Вашингтона.

Большой проблемой И. Рабина был английский язык, которым он в то время владел не совсем свободно. Он был уроженцем Палестины, сабра, что было непривычно для американцев. И. Рабин был сдержанным по натуре, непривычно формальным, не позволявшим себе дружественных объятий и похлопываний по плечу, обычных в американской среде. Он не любил светские мероприятия, не умел поддерживать светские беседы, не владел искусством дипломатического «маленького разговора». Но это не мешало его популярности. Всех подкупало, что генерал всегда немедленно переходил к интересующему его самому главному вопросу — безопасности Израиля³.

Следуя этой задаче, И. Рабин искал понимания в тех кругах, которые израильские дипломаты до него обходили своим вниманием. Он налаживал контакты с религиозными организациями (например, баптистами-евангелистами, поддерживавшими концепцию «особых отношений» с Израилем), военными аналитиками, специалистами по оборонной стратегии и т.д. И. Рабин стремился установить прямые личные контакты с Белым домом и Конгрессом, а не полагаться на лидеров произраильского лобби, которые раньше, как правило, выступали посредниками таких контактов.

Перед И. Рабином были поставлены четкие задачи: добиться расширения американской военной и экономической помощи; убедить администрацию, что стороны арабо-израильского противостояния могут найти решение конфликта без обязательного диктата сверхдержав и что цели Израиля соответствуют национальным интересам Америки на Ближнем Востоке⁴. Эти задачи он стремился донести до администрации Р. Никсона, с которым у И.

³ Slater Robert. Rabin of Israel. Warrior for Peace. 1922-1995. N.Y.: Harper Paperbacks, 1996. P. 188.

⁴ Slater R. Op. cit. P. 189.

Рабина раньше — со времени визитов будущего президента в Израиль — уже сложились хорошие отношения. И. Рабин сразу нашел верный тон общения с Р. Никсоном, а американский президент подчеркивал свою личную симпатию к героическому послу Израиля. Вашингтонский истеблишмент был покорен прямоотой и честностью израильского посла. Джозеф Сиско, например, писал, что, в отличие от большинства дипломатов, И. Рабин всегда откровенно говорил о том, что он думает на самом деле, даже если это кому-то не нравится⁵.

Биографы И. Рабина описывают случай, когда президент давал официальный прием для иностранных послов в Вашингтоне. В приглашении было обозначено, что в дополнение к официальной одежде послам предлагалось надеть военные награды. Поскольку в израильской армии было непринято носить военные награды, И. Рабин их и не надел. Р. Никсон, удивленный такой скромностью, спросил И. Рабина о его медалях, которых, по его мнению, должно было быть множество, особенно за победу в последней войне. И. Рабин ответил: «Господин президент, единственной наградой, которую я получил после Шестидневной войны, было присуждение мне почетного звания профессора Еврейского университета, но прицепить его к моему костюму оказалось трудновато»⁶.

В Вашингтоне у И. Рабина сложились дружественные отношения с одной из ключевых фигур американского политического истеблишмента — Генри Киссинджером. Впервые И. Рабин и Г. Киссинджер встретились в 1966 г. во время визита последнего в Израиль. В конце 1968 г. новоизбранный президент Р. Никсон назначил Г. Киссинджера своим советником по национальной безопасности. После инаугурации Р. Никсона в январе 1969 г. Г. Киссинджер официально вступил в должность и играл доминирующую роль во внешней политике США в 1969–1977 гг. Пять

⁵ Slater R. Op. cit. P. 222.

⁶ Ibid. P. 193.

лет, проведенные в Вашингтоне, он вспоминал как самые счастливые и продуктивные годы.

Во главе лейбористской партии

В 1973 г. И. Рабин вернулся в Израиль, и на волне своего дипломатического успеха был избран в Кнессет (парламент) от блока Маарах. Так началась его политическая карьера, но вскоре вспыхнула Йом-Кипурская война. Трудности первого периода войны и большие людские потери привели к резкой критике правительства Г. Меир, которая приняла решение об отставке. В 1977 г. И. Рабин опубликовал книгу воспоминаний, в которой он среди прочего возвращается к выборам декабря 1973 г., когда партия «Авода» одержала победу, несмотря на поражения Войны Судного дня. «Усталый народ, оплакивающий своих мертвых, затрудняющийся принять действительность и понять ее значение, оказал милость Партии труда. Не потому, что был готов простить ей или ее лидерам ошибки и просчеты, но потому, что он был очарован идеей Женевской конференции и в энтузиазме последней надежды ухватился за шанс, что она принесет долгожданный мир»⁷. Анализ нес в себе зерно несколько неожиданной идеи: электоральная победа не всегда определяется достижениями партии, она может быть результатом усталости народа, разочарования и иллюзий⁸.

На посту премьер-министра. Внутрипартийная борьба

И. Рабин в правительстве Голды Меир в марте – июне 1974 г. занимал пост министра труда. После отставки правительства Г. Меир в апреле 1974 г. И. Рабин был избран кандидатом Израильской партии труда на пост премьер-министра, и 3 июня 1974 г. он сформировал кабинет. После выборов трения в лейбористской партии продолжались. В основном базой для них послужило растущее соперничество между двумя партийными лидерами — И. Рабином и Ш. Пересом. Не было политической вражды, которая была,

⁷ Цит. по книге [У. Мильштейна: Рождение мифа.](#)

⁸ Там же.

ранила и влияла на ситуацию в партии и стране так, как вражда И. Рабина с Ш. Пересом. С 1974 г. они боролись друг с другом за руководство Партией труда и правительством. В результате партию парализовало. Рядовые партийцы вместо того, чтобы заняться восстановлением после провала на выборах, разбились на два лагеря.

Внешнеполитические успехи

Несмотря на внутреннее напряжение в партийном руководстве, на внешнеполитической арене были впечатляющие успехи. В 1975 г. правительство И. Рабина при посредничестве государственного секретаря США Г. Киссинджера заключило промежуточное соглашение с Египтом, согласно которому израильские силы отошли от Суэцкого канала. Впечатляющим достижением первого правительства И. Рабина стала антитеррористическая операция «Энтеббе», проведенная 4 июля 1976 г. Самолет французской компании «Эйр Франс», летевший из Тель-Авива в Париж, был захвачен террористами и посажен в Уганде. Убедившись в невозможности мирного освобождения пассажиров-евреев (не евреи были отпущены), с одобрения правительства И. Рабина была предпринята успешная десантная операция по освобождению заложников⁹. Успех этой операции прибавил популярности главе кабинета министров.

Внутриполитические вызовы и отставка

Однако во внутренней политике с последствиями экономического кризиса после войны 1973 г. правительство И. Рабина справлялось с огромным трудом. Все три года правления И. Рабина уровень годовой инфляции превышал 30%. В марте 1977 г. И. Рабин подал в отставку с поста главы правительства (по израильскому закону это означало и отставку кабинета) после публикации в прессе факта, что по возвращении в Израиль из Вашингтона жена И. Рабина, Леа, нарушая закон того времени, продолжала держать валютный

⁹ Во время этой операции погиб брат ныне действующего премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху.

счет в американском банке. Несмотря на то, что комиссия по проверке этого скандального факта во главе с Генеральным прокурором и министром финансов определили, что супруги Рабин просто должны уплатить штраф, И. Рабин решил, что не должен оставаться кандидатом на пост премьер-министра. Здесь уместно отметить, что И. Рабина можно и нужно помнить как политика, решившего принять на себя ответственность за действия жены и честно ушедшего в отставку из-за пустяковой долларовой суммы (2 тыс. долл.) на ее счету.

Постпремьерская деятельность и возвращение в большую политику

Кандидатом Маараха на пост главы правительства стал его соперник Ш. Перес. Однако на последовавших за отставкой кабинета выборах в мае 1977 г. победил старый соперник лейбористов — правый блок Ликуд. И. Рабин остался депутатом Кнессета и продолжал принимать активное участие в партийной и парламентской деятельности. В 1979 г. опубликовал книгу мемуаров «Послужной список». В декабре 1980 г. И. Рабин баллотировался против Ш. Переса, стремясь вернуться на пост председателя Партии труда, но потерпел поражение.

В 1984 по 1988 гг. он входил в качестве министра обороны в коалиционное правительство двух основных партий — Ликуда и Партии труда. В эти годы силы Армии обороны Израиля были выведены с большей части территории Ливана (за исключением так называемой «зоны безопасности» на юге этой страны). Его активная и плодотворная деятельность находила поддержку среди членов партии, и на очередных праймериз в 1992 г. он был избран главой Партии труда (Авода). В этом же году Партия труда одержала победу на выборах и сформировала правительство. Премьер-министром стал Ицхак Рабин, а министром иностранных дел — Шимон Перес, активный сторонник мирного процесса.

Когда в 1987 г. началась палестинская интифада (восстание палестинских арабов на территории Западного берега и сектора Газы), заставшая израильские органы безопасности врасплох, И.

Рабин приказал израильской армии ответить «мощью, силой и ударами», что укрепило его репутацию жесткого политика и позволило в феврале 1992 г. стать во главе Партии труда вместо Ш. Переса. Четыре месяца спустя возглавляемая И. Рабином Партия труда добилась значительного успеха на национальных выборах. В его программе делался акцент на обеспечении национальной безопасности, но по сравнению с платформой Ликуда она была более терпимой в отношении палестинского самоуправления на оккупированных Израилем Западном берегу и в секторе Газа.

Выдвинув лозунг пересмотра национальных целей, новое правительство прекратило ассигнования на строительство поселений в Иудее, Самарии и полосе Газы, заморозило начатое там строительство. Американский президент Дж. Буш-старший и его администрация не скрывали своей радости. Дж. Буш и Дж. Бейкер хорошо знали И. Рабина еще по тем временам, когда он был послом в Вашингтоне, а затем — когда занимал пост министра обороны в правительстве «национального единства». Он пользовался полным доверием Вашингтона как «человек слова». Сразу по приезде в Вашингтон после выборов И. Рабин подчеркнул, что его правительство будет укреплять отношения между лидерами двух стран.

Кроме поста главы правительства, И. Рабин занимал в 1992–1995 гг. и пост министра обороны. В этот период Армия обороны Израиля провела целый ряд значительных операций, среди которых — «Дин ве-Хешбон» («Подведение итогов») 25–31 июля 1993 г. на юге Ливана в ответ на возросшую активность ливанской террористической организации «Хезболла», а также обстрел Кирьят-Шмоны из «катюш» 28 июня; «Окец арси» («Ядовитое жало») 21 мая 1994 г., в ходе которой силы израильского спецназа захватили и переправили в Израиль из его дома в долине Бекаа в Ливане Мустафу Дирани — руководителя боевиков радикальной шиитской организации «Амаль», в плену которой находился после 1986 г. израильский штурман Рон Арад.

«Мирный процесс Осло» 1993–1995 гг.

Эти годы получили название «мирного процесса Осло», периода подготовки и подписания мирных договоренностей с Организацией освобождения Палестины (ООП) под руководством Я. Арафата и мирного договора с Иорданией. В ходе мирных переговоров иногда казалось, что решение сложных задач урегулирования конфликта не за горами, что переговорный процесс, при всех его трудностях, позволит решить судьбоносные проблемы Ближнего Востока и вывести мирный процесс на финишную прямую. События, однако, сложились иначе.

В вопросе об отношении к мирному процессу столкнулись две точки зрения, два мировоззрения, которые не обязательно определялись партийными рамками. В первую очередь левый лагерь Израиля, возглавляемый партией «Авода» под руководством И. Рабина, считал, что переговорный процесс даст обеим сторонам шанс пойти на приемлемые для них уступки и что ООП нуждается в этих уступках со стороны Израиля, для того чтобы согласиться на мир. Однако даже в самом руководстве «Аводы» далеко не все разделяли это мнение. Известно, как непросто и осторожно шел к мирному процессу сам И. Рабин.

У И. Рабина, пришедшего к власти под лозунгом мира, не было еще четких представлений, как продвигаться к нему, особенно на таком чувствительном направлении, как палестино-израильское. Он должен был принимать во внимание не только сильную оппозицию в лице Ликуда, но и положение в собственной коалиции. У него было лишь шаткое большинство в 61 голос, т.е. перевес в один голос, что было слишком ненадежной основой для достижения «национального согласия».

С течением времени израильскому руководству стало ясно, что, если Израиль не выйдет на прямой контакт с ООП и его главой Я. Арафатом, переговоры не сдвинутся с мертвой точки. Ситуация, сложившаяся к тому моменту на территориях, привела израильское руководство к выводу, что в его интересах предоставить ООП возможность сыграть определенную роль на этом политическом этапе. 19 января 1993 г. Кнессет снял законодательный запрет на

контакты официальных лиц Израиля с ООП, считавшейся террористической организацией. Это был первый шаг к началу прямых переговоров между Израилем и ООП. В августе 1993 г. израильское правительство признало Организацию освобождения Палестины (ООП) и вступило с ней в прямые переговоры. 20 августа в результате тайных переговоров между израильской делегацией во главе с Ш. Пересом и делегацией ООП во главе с Абу-Аллоу, проходивших в Осло при посредничестве министра иностранных дел Норвегии, было достигнуто соглашение «Осло-1». Израиль и ООП объявили о взаимном признании. Соглашение предусматривало введение ограниченного палестинского самоуправления, за которым последовали вывод израильских войск с большей части территории сектора Газа и города Иерихон на Западном берегу и создание палестинской администрации. Различные договоренности, заключенные между Израилем и палестинцами, входили в Декларацию о принципах, которая была в торжественной обстановке подписана на лужайке Белого дома И. Рабином, председателем ООП Я. Арафатом и президентом США Б. Клинтон. И. Рабин, вместе с Ш. Пересом и Я. Арафатом, были удостоены Нобелевской премии мира, которую они получили 10 декабря 1994 г. Мирный процесс продвинулся в октябре 1994, когда И. Рабин и премьер-министр Иордании Абдул-Салам аль-Маджали подписали договор о прекращении войны между двумя странами и установлении дипломатических отношений.

13 сентября 1993 г. в Вашингтоне в Белом доме состоялась пышная церемония подписания Декларации о принципах — рамочного соглашения о введении режима палестинской автономии в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан. Премьер-министр И. Рабин и председатель ООП Я. Арафат пожали друг другу руки. Президент Билл Клинтон принимал гостей и приветствовал договор как «великое историческое событие». Госсекретарь Уоррен Кристофер провозгласил, что теперь «невозможное стало в пределах досягаемости». Ясир Арафат назвал подписание «историческим событием, открывшим новую эпоху». Министр иностранных дел Израиля Шимон Перес сказал, что можно разглядеть «очертания

мира на Ближнем Востоке»¹⁰. Выступая на лужайке Белого дома во время церемонии заключения соглашения о начале процесса мирного урегулирования И. Рабин сказал: «Пришло время мира. Мы, солдаты, которые вернулись с войн в крови на одежде, мы, которые своими глазами видели гибель наших родных и близких, мы, которые пришли из страны, где родители хоронят своих детей, мы, которые сражались против вас, палестинцы, мы говорим теперь громким и чистым голосом: достаточно крови и раздоров»¹¹.

Соглашение с ООП вызвало раскол в израильском обществе, который усугублялся новой волной террора, развязанного против Израиля экстремистскими палестинскими группировками: Хамасом, Исламским джихадом, Демократическим фронтом освобождения Палестины и даже группировками, входившими в ООП. Несмотря на это, в октябре 1995 г. правительство и Кнессет (минимальным большинством в 61 голос) утвердили так называемое соглашение «Осло-2», предусматривавшее шестикратное увеличение площади, находившейся под полным контролем Палестинской администрации. Соглашения «Осло-2» вызвало волну острых противоречий в израильском обществе, но в тот момент большинство израильтян считали их правильными и здравыми. По данным опросов того времени, 2/3 израильтян одобряли «Осло-2»; 43% считали, что ООП сможет контролировать ситуацию и остановить волну террора¹².

Противники внешнеполитического курса правительства И. Рабина, прежде всего лидер оппозиции Ликуд, обвиняли «Аводу» в отходе от своей программы, благодаря которой она победила на выборах. В частности, в ее предвыборной платформе отвергались признание ООП и переговоры с ней¹³. Шли бурные дебаты о том, что правительство возвращается к границам до 1967 г. И. Рабина

¹⁰ Даниэль Пайпс. Мирный процесс или военный процесс? Middle East Quarterly, Autumn, 2009 г.

¹¹ Иосиф Кременецкий. Ицхак Рабин – выдающийся государственный деятель Израиля.

¹² Arian A. Op. cit. P. 1–2; P. 1.

¹³ Rabin Y. The Rabin Memoirs. 2-e ed. Bnei Brak, Israel: Steimatzky house, 1994. P. 3.

обвиняли в том, что он нарушил свое обещание, данное в Кнессете 13 июня 1992 г. во время представления правительства, — укреплять еврейские поселения вдоль линии конфронтации в Большом Иерусалиме, включающем и его Восточную часть.

Эволюция политических взглядов И. Рабина

До сих пор специалисты пытаются понять причину эволюции политических взглядов Ицхака Рабина. Дело в том, что на протяжении всей службы в израильской армии — ЦАХАЛе И. Рабин прочно занимал позиции «ястреба», считая, что только военная мощь — залог мира. Он всегда выступал за приоритет силы в вопросах безопасности, за превентивные удары по потенциальному противнику. Так, еще в 1964 г., за три дня до Шестидневной войны, выступая перед офицерами ЦАХАЛа в качестве начальника Генштаба, И. Рабин говорил, что если возникнет непосредственная угроза агрессии, ЦАХАЛ будет в состоянии нанести превентивные удары с воздуха, на море и на суше. Согласие политического руководства на этот шаг обеспечит половину победы в будущей войне¹⁴. И. Рабин придерживался крайне жесткой линии в отношении палестинцев, допуская даже возможность их насильственного выселения в случае войны. В апреле 1956 г. генерал Рабин предложил главе правительства и министру обороны Д. Бен-Гуриону использовать вероятную войну с Иорданией для трансфера (выселения) арабов с Западного берега р. Иордан. «Я считаю, что большинство можно выселить, — сказал И. Рабин, — Если бы их было меньше, сделать это было бы легче, но в принципе проблема поддается решению. Это будет выглядеть не особо гуманно, но война вообще имеет мало общего с гуманизмом»¹⁵.

После войны 1967 г. в отношении территориальных уступок И. Рабин занимал однозначную позицию, выступая против передачи Голанских высот Сирии и западной части Синайского полуострова

¹⁴ [Архивы свидетельствуют: Ицхак Рабин выступал за трансфер арабов.](#) // MIGnews.com

¹⁵ Там же.

Египту, даже в обмен на мирный договор. Из высказываний И. Рабина на заседаниях генштаба, правительства и комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне за те 8 лет, в течение которых он занимал посты начальника военной разведки, заместителя начальника Генштаба и главы Генерального штаба, можно заметить, что он стремился к военному противостоянию с Сирией. Он считал, что только под угрозой военных действий или же после них, сирийский режим прекратит поддержку обосновавшихся в Дамаске палестинских террористических организаций.

Как же И. Рабин смог пойти на подписание «соглашений в Осло»?

Думается, эволюция воинственного генерала началась сразу же после его ухода из армии. Вступление в ряды левой партии МАПАЙ и влияние левого истеблишмента начали «перемалывать» «ястреба» И. Рабина. Для того чтобы получить самый престижный пост в израильской дипломатии — посла в Вашингтоне, И. Рабин смягчил свои позиции. В декабре 1967 г., перед уходом из армии и назначением в Вашингтон, И. Рабин уже поддерживает идею создания независимого палестинского государства. В беседе с главой правительства Леви Эшколом, И. Рабин сказал, что эта идея имеет дополнительные преимущества, так как Израиль получает свободу маневра. По словам И. Рабина, из-за того, что возможность присоединения к Израилю «территорий» практически равна нулю, остается два варианта — возвращение территорий королю Хусейну или создание палестинского государства. Но так как возвращать некому, то следует предпочесть второй вариант.

Когда И. Рабин впервые занял пост премьер-министра в 1974 г, он, идейный последователь линии Д. Бен-Гуриона и Г. Меир, был сторонником школы «войны между государствами» — идеи, которая доминировала в военно-политической мысли Израиля до первой интифады. Однако именно интифада вынудила его признать, что палестинцы — народ, боровшийся за национальную независимость и за право самостоятельно решать свою судьбу. Это привело его к мысли, что Израилю необходимо относиться к палестинцам как к

независимому актору и возможному партнеру по переговорам¹⁶. Постепенный процесс изменения общественного мнения Израиля в пользу мира, несомненно, также повлиял на то, что из «ястреба» он к началу 1990-х гг. превратился в «голубя», представителя левого лагеря, выступавшего в пользу урегулирования палестино-израильского конфликта на основе территориального компромисса в обмен на мир.

Вторая премьерская каденция И. Рабина, оставшаяся в памяти большинства израильтян почти исключительно переговорами и подписанием соглашений с ООП, на самом деле включала в себя немало внешнеполитических достижений. В октябре 1993 г. И. Рабин стал первым премьер-министром, посетившим крупнейшую страну мусульманского мира – Индонезию, где встречался с ее многолетним бессменным президентом Сухарто. 26 октября 1994 г. И. Рабин подписал мирный договор между Израилем и Иорданией — второй мирный договор, подписанный с арабской страной, после соглашения с Египтом, заключенного за пятнадцать лет до этого. У И. Рабина установились очень хорошие личные отношения с президентом США Б. Клинтон, вследствие чего отношения политических элит двух стран в эти годы существенно улучшились.

Гибель

Резкое усиление террора (с сентября 1993 г. по май 1995 г. были убиты 130 израильтян) и одобрение действий террористов Я. Арафатом, который называл погибших боевиков святыми, привели к росту экстремистских настроений и среди израильтян. В этой обстановке 4 ноября 1995 г. на площади Малкей Исраэль в Тель-Авиве после митинга сторонников левого лагеря Игал Амир, член правой экстремистской организации Эял, смертельно ранил И. Рабина. И. Рабин был убит 25-летним израильским студентом, изучавшим право, после выступления на митинге, организованном сторонниками мира с палестинцами. Судебное следствие вскрыло

¹⁶ Perry Yoram. Generals in the Cabinet Room. How the Military Shapes Israeli Policy. Washington: United States Institute of Peace, 2006. p.34.

грубые просчеты в охране премьер-министра и в работе израильской контрразведки (Шабак). В 1995 г. И. Амир был приговорен к пожизненному заключению. И. Рабин был похоронен на мемориальном кладбище на горе Герцля в Иерусалиме. Площадь Малкей Исраэль была переименована в площадь имени Ицхака Рабина. Законом о Дне памяти Ицхака Рабина от 1997-го г. постановлено, что двенадцатый день месяца Хешван стал официальным днем памяти Ицхака Рабина

Убийство И. Рабина стало кульминацией противостояния в израильском обществе по вопросам войны и мира. Корни этого преступления кроются не только в активизации панических настроений, связанных с мирным процессом, но и в затяжном политическом кризисе, глубоком расколе внутри политических сил Израиля в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта.

Над проектом работали: Дарья Хаспекова, Мария Смекалова, Ирина Сорокина, Николай Мухин, Роман Майка, Алиса Замуруева, Александр Тесля и Дмитрий Пуминов

© 2016 Российский совет по международным делам, russiancouncil.ru